

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИ ЛЯНА НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТРЕХ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ ЦИНСКОГО КИТАЯ В ОЦЕНКАХ КИТАЙСКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

*Работа представлена кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Н. А. Самойлов*

Статья затрагивает тему административного управления Северо-Востоком Китая в 1909–1911 гг. и содержит оценки деятельности Си Ляна на посту генерал-губернатора Трех Восточных провинций, помещенные в китайской, российской и японской печати.

The article focuses on administrative ruling in the north-east of China in 1909–1911. It presents the Chinese, Russian and Japanese newspapers' estimation of Xi Liang as a governor-general of the Three Eastern Provinces.

В начале XX в. Китай стоял на пороге глубокого политического кризиса, на развитие которого повлияли неустойчивость политического курса, экономические трудности, социальная напряженность. Кризису также способствовала экспансия европейских держав, которая началась после опи-

умных войн, проходивших на территории Китая с 1840 по 1860 г. Отсталость Китая в военном отношении от ведущих капиталистических держав привела к разделу территории страны на зоны влияния. Одним из проявлений кризиса стала частичная утрата центром контроля над регионами.

В этих условиях цинское правительство делало попытки восстановить свое влияние на местах посредством проведения реформ административного управления. На Северо-Востоке такая реформа официально началась с выхода 20 апреля 1907 г. императорского указа о введении должности генерал-губернатора Трех Восточных провинций (*Дунсаньшэн цзунду*). До реформы начиная со второй половины XVII в. во главе трех северо-восточных провинций (Фэнтянь, Цзилинь и Хэйлунцзян) стояли цзянцзюни – командующие восьмизнаменными войсками, – имевшие широкие военные, административные и дипломатические полномочия. Указом от 20 апреля 1907 г. должность фэнтяньского *цзянцзюня* была преобразована в должность генерал-губернатора; для руководства провинциями Фэнтянь, Цзилинь и Хэйлунцзян учреждались должности губернаторов (*сюньфу*).

Вопросы, связанные с управлением Северо-Востоком, не могли не привлекать внимания китайской и иностранной прессы. Помимо существования общих проблем, характерных для всей страны, в регионе сталкивались интересы двух держав – России и Японии. После Русско-японской войны 1904–1905 гг. южную часть Северо-Востока Китая и находившуюся там железную дорогу контролировала Япония. Россия эксплуатировала северную часть дороги и полосу отчуждения вдоль нее. Район прохождения этой дороги считался российской сферой влияния. После выхода указа об административной реформе глава края оказался на территории влияния Японии. Указом было формально закреплено подчинение Шэнцзину (совр. Шэньян, административный центр пров. Ляонин) губернаторов двух северных провинций, по которым проходила российская железная дорога. Поэтому все вопросы, связанные с деятельностью высшего начальника края, с его назначением и увольнением, активно освещались и обсуждались на страницах не только китайской, но и российской и японской прессы.

Си Лян был назначен на пост генерал-губернатора Трех Восточных провинций в начале 1909 г., когда после перераспределения власти в Пекине в результате смерти Гуансюя и Цыси начались кадровые перемещения по всей стране. В результате перемещений первый генерал-губернатор Трех Восточных провинций Сюй Шичан (в 1918–1922 гг. – Президент Китайской Республики) был переведен на другой пост.

В марте 1909 г. китайская газета «Дагунбао» приводит служебную биографию Си Ляна¹. Монгол по происхождению он принадлежал к монгольскому желтому знамени с каймой и имел ученую степень *цзиньши*. Сообщалось, что Си Лян начал карьеру с должности уездного начальника (чжисянь) в провинции Шаньси и затем занимал различные административные должности в провинциях Внутреннего Китая. В 1900 г. Си Лян был назначен губернатором провинции Шаньси, в 1901 г. – исполняющим обязанности губернатора Хэнани, в 1902 г. – *дутуном* в Жэхэ. В 1903 г. Си Лян перемещен на должность генерал-губернатора провинций Фуцзянь и Чжэцзян, в том же году назначен исполняющим обязанности генерал-губернатора Сычуани, а в следующем, 1904 г. утвержден в этой должности. С 1907 г. Си Лян был генерал-губернатором Юньнани и Гуйчжоу и на этом посту успешно разрешал китайско-французские пограничные конфликты. По мнению газеты, именно позиция непреклонного защитника национальных интересов Китая в Юньнани и Гуйчжоу определила назначение Си Ляна на Северо-Восток. Очевидно, в китайском обществе на Си Ляна возлагались большие надежды в деле установления контроля над деятельностью иностранцев на территории Северо-Востока.

В России внимательно следили за политической жизнью всего Китая. Си Лян перед самым назначением на Северо-Восток, являясь генерал-губернатором Юньнани и Гуйчжоу, попал в «Список наиболее влиятельных сановников Китая в начале 1909 г.».

опубликованный в русскоязычном харбинском справочном издании². «Харбинский Вестник», также издававшийся в Харбине российскими подданными, в феврале 1909 г. сообщал, что на предыдущем посту «Си Лян отличился успешным подавлением крупного восстания и удачными для Китая переговорами с французскими властями»³. Китайские и иностранные газеты заняли выжидательную позицию и не делали прогнозов относительно предполагаемых действий Си Ляна на посту главы Маньчжурии. До этого назначения Си Лян работал в центральных и южных провинциях Китая, очевидно, он не владел в достаточной степени ситуацией на Северо-Востоке, и было трудно предсказать, какую политику он изберет в Маньчжурии.

6 мая состоялась церемония вступления нового генерал-губернатора в должность. В китайской и японской прессе подробно освещались первые шаги Си Ляна. Так, издаваемая в Шэнцзине японская газета «Мансю Нити-нити Симбун» привела речь, с которой Си Лян обратился к начальникам отдельных учреждений и к «знаменным»⁴. В обращении Си Лян затронул проблему должностных преступлений, в частности взяточничества. Он заявил, что состоящие на государственной службе чиновники должны прежде всего обладать твердыми принципами и иметь чистую совесть как перед императором, так и перед народом. «В последнее время многие чиновники стали вести роскошный образ жизни: живут в богатых домах, хорошо одеваются, ездят в хороших экипажах. Не забывайте, что все оплачивается деньгами, взятыми с народа, и истощает его»⁵. В подтверждение своих слов Си Лян «...ограничил число часовых, отменил все посты во внутренних покоях своего дома. Вместо сопровождавшего прежнего генерал-губернатора громадного конвоя при выездах оставил четыре конвойных жандарма»⁶.

Японские газеты также сообщали, что с одним из первых вопросов после приезда Си Лян обратился к начальнику полиции о

размере жалованья последнего. Услышав ответ, генерал-губернатор отметил, что это очень много и он не нуждается в дорогих помощниках⁷. Размеры окладов многочисленных гражданских чиновников Си Лян назвал чудовищными и объявил, что сократит их до половины⁸. Высокопоставленного военного начальника Си Лян попросил предупредить своих подчиненных, что «если они дорожат своей жизнью, то не должны брать взятки... Сомневающиеся могут справиться в Юньнани, где он [Си Лян] казнил за взяточничество не одного чиновника»⁹.

Относительно других планов нового генерал-губернатора китайские и японские газеты сообщали, что он намерен упразднить многие совершенно бесполезные, по его мнению, должности и учреждения, например старшего и младшего советников генерал-губернатора, а также упразднить новые судебные учреждения (*шэньпаньтин*) или существенно сократить их штаты¹⁰.

Китайская печать также сообщала, что в соответствии с планами Си Лян занимался урезанием административных расходов и сокращением штата чиновников. Однако в вопросах отношений с иностранцами Си Лян «придерживается курса прежнего генерал-губернатора Сюй Шичана и руководствуется принципом мирного разрешения проблем, за что был назван «нейтральным» генерал-губернатором»¹¹. В тоне этого сообщения усматривается разочарование китайской общественности отсутствием у Си Ляна жесткой позиции в отношении России и Японии.

За время пребывания на посту генерал-губернатора Маньчжурии Си Лян не раз получал финансовые займы от иностранных банков на нужды Маньчжурии. Займы главным образом предназначались для создания банков и транспортной инфраструктуры, развития промышленности, для колонизации Маньчжурии, проведения административной реформы. Деятельность Си Ляна в области экономики подробно освещалась китайскими и иностранными газетами¹².

Одним из наиболее актуальных вопросов для генерал-губернатора был вопрос колонизации Маньчжурии. По сообщению японского англоязычного издания «The Japan Weekly Mail», Си Лян разослал во все провинции Внутреннего Китая письмо, в котором подчеркнул, что русские и японцы направили в Маньчжурию большое количество переселенцев, в то время как Китай в этом отношении ничего не сделал, оставляя громадные пахотные пространства пустынными. В письме Си Лян сообщил, что изучил историю колонизации японцами острова Хоккайдо и уверен в успехе китайской колонизации Маньчжурии. Он подчеркивал, что «колонизация Маньчжурии является вопросом не только материального развития этой части империи, но также и национальной политики, так как чем более будет селений в долинах [рек Сунгари, Нонни, Уссури и Тумэньцзян], тем более будет в руках Китая средств для обороны своих границ»¹³. Как бы ни относились японцы к китайской колонизации Маньчжурии, для создания благоприятного имиджа своей страны японцам было очень выгодно обратить внимание, что в некоторых вопросах Китай берет Японию за образец.

Следует отметить, что почти сразу после назначения в Маньчжурию Си Лян начал подавать в Пекин прошения о своей отставке. Сообщения о возможном уходе генерал-губернатора начали появляться в печати с лета 1909 г. Желание оставить должность Си Лян мотивировал состоянием здоровья и рекомендовал вместо себя Чжао Эрсюня, который до реформы занимал пост шэнцзинского *цзянцзюня* и, следовательно, был хорошо знаком с положением дел в Маньчжурии¹⁴. В декабре газета «Дагунбао» сообщает, что в ответ на неоднократные прошения об отставке в правительстве заметили, что Си Лян недавно занимает пост, ему следует оправдать надежды народа, кроме того, пока не удалось найти ему замену¹⁵. Через несколько месяцев та же газета вновь сообщает, что, по данным ис-

точников в правительстве, Си Лян желает покинуть должность в связи со сложностью стоящих перед ним задач¹⁶. В апреле 1910 г. в ответ на очередное прошение правительство опять не позволяет Си Ляну уйти в отставку¹⁷.

В декабре 1910 г. китайская газета «Чжунгобао» сообщила, что Си Лян подал в Пекин телеграмму с просьбой об отставке¹⁸. В начале 1911 г. «Харбинский Вестник» написал, что аристократия, купцы и чиновники Маньчжурии уже во второй раз обратились к трону с петицией не удовлетворять ходатайство Си Ляна об отставке. «В противном случае отставка неминуемо повлечет потерю Маньчжурии»¹⁹. По сведениям газеты «Осака Майнити», несмотря ни на какие доводы, Си Лян сообщил в Пекин о том, что слагает с себя звание генерал-губернатора и уходит в отставку²⁰. Однако даже за столь категоричным заявлением уход не последовал до тех пор, пока Си Ляну не была найдена замена. Так, в марте газета «Peking Daily News» написала, что назначение в Маньчжурию Цзэн Ци в качестве одного из возможных кандидатов не состоится в связи с его отказом занимать этот пост. Другой кандидат Чжао Эрсюнь также выразил нежелание занять должность. Из чего газета делает вывод, что «кажется, Си Ляну не придется уйти с этого поста»²¹.

Положение Си Ляна осложнила вспышка эпидемии чумы в Маньчжурии, возникшая зимой, и газеты поспешили заключить, что теперь Си Ляну и мечтать нечего об отставке. Газеты, однако, оговаривались, что правительство обещало заменить Си Ляна при первом удобном случае. В числе возможных кандидатов назывался Чжао Эрсюнь²². Прогноз оказался точным: императорским указом от 20 апреля 1911 г. на должность генерал-губернатора Маньчжурии был назначен Чжао Эрсюнь²³. В мае японская газета «Нити-нити Симбун» написала, что «японское правительство решило наградить бывшего генерал-губернатора Маньчжурии Си Ляна орденом Восхо-

дящего солнца 1-й степени в воздаяние особых заслуг, оказанных им Японии в межгосударственных сношениях»²⁴.

В связи с переменами в высшей администрации Маньчжурии российская газета «Новое время» поместила на своих страницах статью, большая часть которой была посвящена анализу деятельности Си Ляна на должности генерал-губернатора²⁵. В статье говорилось, что к моменту назначения в Маньчжурию за Си Ляном укрепилась «репутация твердой и неуступчивой руки». Утверждая Си Ляна в должности, правительство возлагало на него много надежд. Учитывалось монгольское происхождение Си Ляна, которое должно было обеспечить ему хорошую ориентацию в монгольских вопросах, а именно в колонизации монгольских земель, проводимой в то время.

Автор статьи замечает, что «Си Лян, действительно, сразу повел дело чрезвычайно круто. Его вступительная речь к мукденским чиновникам о необходимости оставления ими дурной практики взяточничества... произвела в свое время очень сильное впечатление, но время показало, что это были только красивые слова, не давшие особых практических результатов»²⁶.

Далее автор оценивает внешнеполитический курс Си Ляна и отмечает, что его «внешняя политика отличалась и в отношении России, и в отношении Японии крайней неуступчивостью, тупым упорством... и результаты ее на севере и на юге получились разные»²⁷. Газета напомнила, что с самого начала Си Лян выступил против постройки японцами Аньдунской железной дороги. Такая позиция вызвала категорический отпор со стороны японского

правительства и в итоге привела к полной уступке со стороны Китая требованиям Японии. Автор продолжает, что «на севере с нами при русской рыхлости политика Си Ляна имела значительный успех. Китайцы здесь под его влиянием осмелели, можно сказать больше – обнаглели, перешли к системе запугивания хунхузами, бойкотами, против которых Си Лян не считал нужным принимать действительных мер...»²⁸. Такими мерами генерал-губернатор добился, по мнению автора статьи, лишь презрительного, дерзкого обращения местных властей как с русской администрацией, так и с частными лицами, которое было пресечено ультиматумом со стороны российских властей. В завершение части статьи, посвященной Си Ляну, автор обвиняет генерал-губернатора в намеренном усилении цинских войск на севере Маньчжурии, направленном против России.

Китайская и иностранная печать внимательно следила за политической и экономической жизнью Маньчжурии и проявляла особый интерес к внешнеполитическому курсу главы региона. Китайская пресса, рассматривая деятельность Си Ляна с позиций национальных интересов, обвиняла его в излишней мягкости и нейтральности. В российской печати выражалось недовольство отсутствием конструктивных действий генерал-губернатора в решении вопросов, возникающих во взаимоотношениях России и Китая в Маньчжурии. Японии удавалось добиваться от цинской администрации принятия выгодных для Японии решений, поэтому ничего не мешало японской прессе в целом положительно отзываться о Си Ляне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дагунбао. 1909. 2 марта.

² Список наиболее влиятельных сановников Китая в начале 1909 г. // Настольная книга о Китае. Вып. 1. Справочный отдел. Харбин, 1909. С. 1–16.

³ Харбинский Вестник. 1909. 22 февраля // РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Э. 563а. Л. 105.

⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 563а. Л. 169.

⁵ Там же. Л. 169.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ⁶ Там же. Л. 169.
- ⁷ Там же. Л. 169.
- ⁸ Там же. Л. 166.
- ⁹ Там же. Л. 166.
- ¹⁰ Там же. Л. 166. Л. 170; Дагунбао. 1909. 9 июня.
- ¹¹ Дагунбао. 1909. 7 октября.
- ¹² Чжунгобао. 1910. 3 ноября; Кокумин Симбун. 1910. 1 ноября; Харбинский Вестник. 1910. №1988. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1910. 4 ноября. № 10; Там же. 1910. 11 ноября. № 11.)
- ¹³ The Japan Weekly Mail. № 23. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1910. 2 декабря. № 14.)
- ¹⁴ Дагунбао. 1909. 30 августа.
- ¹⁵ Дагунбао. 1909. 21 ноября.
- ¹⁶ Дагунбао. 1910. 26 февраля.
- ¹⁷ Дагунбао. 1910. 30 апреля.
- ¹⁸ Чжунгобао. 1910. 15 декабря. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1910. 16 декабря. № 16.)
- ¹⁹ Харбинский Вестник. № 2050. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск, 1911. 4 февраля. № 22.)
- ²⁰ Осака Майнити. 1911. 15 февраля. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1911. 18 февраля. № 24.)
- ²¹ Reking Daily News. № 547. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1911. 5 марта. № 26.)
- ²² Дзидзи Симпо. 12 марта 1911 г. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1911. 13 марта. № 27.)
- ²³ Токио Асахи Симбун. 1911. 12 апреля. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1911. 16 апреля. № 32.)
- ²⁴ Нити-нити Симбун. 1911. 19 мая. (Цит. по: Китай и Япония. Обзор периодической печати. Хабаровск. 1911. 21 мая. № 37.)
- ²⁵ Позднеев Д. Вице-король Маньчжурии // Новое время. 1911. 19 апреля. № 12607.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.